

ЛОКУСЫ И ТОПОСЫ

LOCI AND TOPOSES

УДК: 821.161.1

НОВГОРОДСКАЯ ГИМНАЗИЯ XIX ВЕКА В ТРАВЕЛОГАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ

© Князева Татьяна Сергеевна (2023), ORCID: 0000-0003-4282-2873, SPIN-код: 2971-4175, ассистент, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Российская Федерация, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41), tanyososh2@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности отражения истории образования в новгородском локальном тексте, в частности, становление и развитие мужской гимназии: условия её появления, специфика образовательного процесса. Исследование учебного процесса и уровня образования традиционно основывается на анализе документальных источников, которые зачастую не отражают взгляд на учебное заведение непосредственно гимназистов, учителей или сторонних наблюдателей. Восполнить это упущение позволяет анализ мемуаров, воспоминаний и травелогов, целью создания которых являлась не только фиксация официальной информации, исключающей субъективное впечатление, но и отражение аспектов повседневной жизни учебных заведений. В статье предпринята попытка охарактеризовать образ новгородской гимназии на основе произведений А.В. Круглова «На исторической реке (путевые негативы)» (1886) и И.Ф. Радзиковского «Из моих воспоминаний» (1895), посвященных пребыванию в Новгороде. Анализ творчества малоизученных авторов позволяет, впервых, ввести тексты в научный оборот, а во-вторых, рассмотреть их связь с образовательной реформой начала XIX века. Формируемый в рассматриваемых произведениях образ учебного заведения позволяет говорить не только о роли и месте гимназии в жизни новгородского общества, но и об особенностях начального образования в России.

Ключевые слова: новгородская гимназия, история образования, история повседневности, новгородский текст, травелоги, воспоминания.

Изменения социальной жизни России в начале XIX века напрямую связаны с образовательными реформами. Народное образование с 1802 года становится «предметом государственной заботы, заинтересованности крупнейших и влиятельнейших ведомств» [Костюкова 2015, 32].

Истории новгородского образования посвящено большое количество исследований в разных областях научного знания. Это связано, в первую очередь, с богатой просветительской традицией, своим началом восходящей к периоду Древней Руси и существующей на территории Новгорода и по сей день.

Современным направлением филологических исследований является изучение истории повседневности, находящей отражение на различных уровнях текста. Тема образования, образы гимназии, учителей и учеников, её населяющих, зачастую становились объектом внимания писателей, запечатлевавших Новгород XIX в. В описательных фрагментах, живых диалогах и сюжетных зарисовках выделяются детали и характеристики, позволяющие говорить об особенностях будничного существования обитателей гимназии, их повседневного быта и уклада жизни.

Анализ истории повседневности имеет большое значение для исследования текстов, посвященных конкретной локации. Культурные и исторические коды, транслируемые авторами различных произведений, помогают современному читателю составить полное представление о некогда существовавших реалиях не только на основании фактической и достоверной информации, но и с опорой на взгляды и мнения авторов, представивших быт и уклад современной им эпохи. Повседневное существование людей постигается в контексте истории, культуры, политики, религии и прочих сторон общественной жизни. Повседневность – это привычное, «нормальное» состояние конкретного человека, социального слоя; в ней кроются мотивы поведения человека в той или иной ситуации, причины его эмоционального состояния.

Методика комментирования литературных текстов с точки зрения истории повседневности представлена в работе Л.В. Беловинского [Беловинский 2017], где говорится о том, что история народа, его повседневной жизни чаще всего проявляется в деталях. Повседневность доходит до читателя, исследователя через художественные и документальные формы. В первом случае фиксация имен, событий, деталей быта помогает создать литературный образ, во втором – отразить факт действительности. Деталь чаще всего является знаком, выражющим тот или иной аспект общественного устройства, притом восприниматься она может как в прямом, так и в метафорическом смысле, вследствие чего «классические тексты должны сопровождаться обстоятельными комментариями, растолковываю-

щими мысль писателя» [Беловинский 2017, 225], а анализ истории повседневности в тексте должен строиться на вычленении и комментировании этих самых деталей.

В статье произведен анализ произведений А.В. Круглова «На исторической реке (путевые негативы)» и И.Ф. Радзиковского «Из моих воспоминаний» с позиции истории повседневности, частью которой является жизнь новгородской гимназии XIX в., являющейся иллюстрацией провинциального образования в России.

Образовательная деятельность в Новгороде ведет своё начало со времен правления Ярослава Мудрого. Так, в 1030 году, согласно летописи, князь собирает порядка 300 детей, чтобы учить их письму и чтению. Помимо летописных сведений, в некоторых житиях можно также найти упоминания об образовании в древнем Новгороде. С течением времени, утратив свое политическое могущество и став, по сути, одним из провинциальных городов России, Новгород не перестает быть культурным и историческим центром. В своих мемуарах и травелогах писатели уделяют внимание новгородской земле, в том числе затрагивают и проблемы образования, которое, в свою очередь, является одним из показателей развития уровня общества и состояния города в целом.

22 сентября 1786 года генерал-губернатором Н.П. Архаровым в Новгороде было торжественно открыто первое светское учебное заведение – четырехклассное народное училище. Н.Я. Озерецковский в книге «Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути» [Озерецковский 1808], вышедшей в 1808 году, в воспоминаниях, посвященных посещению Новгорода, приводит ведомость, предоставленную новгородским полицмейстером Винокуровым, в которой обозначено, что в народном училище 6 учителей, 179 учеников.

Чуть позже, в начале XIX в., по приказу правительства Александра I, все народные училища стали преобразовываться в гимназии. В «Уставе учебных заведений, подведомственных университетам» (1804 год) определялось четыре ступени образования: университеты, гимназии, училища, приходские школы. Новгородская земля была губернией в рамках Петербургского округа, соответственно, здесь центром образования должна была стать гимназия. Базой для создания одного из первых в области средних учебных заведений стало именно новгородское училище. И уже летом 1808 г. состоялось торжественное открытие мужской гимназии.

Условия проживания, рацион, социальная адаптация являются факторами формирования сознания общества и норм его поведения – «история повседневности анализирует эмоциональные реакции, переживания отдельных людей в связи с тем, что его в быту окружает, ищет ответ на вопрос, как случайное становится вначале исключительно нормальным, а затем и распространенным» [Калашникова 2010, 125].

Книга А.В. Круглова «На исторической реке (путевые негативы)» выходит в 1886 году. Поводом к написанию становится путешествие в Званский монастырь и «вечевой город» [Круглов 2016, 74] Новгород. Это живое повествование, наполненное диалогами с обитателями этих мест, а также ссылками к историческим преданиям и легендам.

Помимо описания памятников культуры, автор обращается к повседневной жизни горожан, уделяя внимание и новгородской гимназии. А.В. Круглов указывает, что «гимназия открыта 9-го июня 1808 года <...> торжественно, с громкими речами, в присутствии большого числа публики, попечителя Округа, губернатора; сам архиерей служил молебен, после которого был роскошный обед» [Круглов 2016, 103]. Открытие гимназии, пусть и в результате преобразования народного училища, становится большим событием в жизни провинциального города, собравшего весь цвет местного общества.

При этом автор не может не указать на то, в каком плачевном состоянии находится само здание гимназии: стоявший на берегу реки Волхов «дом гимназии <...> представлял жалкую развалину и каждую весну был затопляем разливом реки»; «она (гимназия) тогда только что возникла, терпела нужду страшную, – не было помещений, ни даже средств на отопление, учителя бедствовали», «вот куда бы также не мешало направить щедрую руку...» [Круглов 2016, 64].

Все это, как и, например, описываемые в воспоминаниях А.В. Круглова дороги, свидетельствует о неустроенности новгородского быта. Причина подобного неустройства кроется в отсутствии финансирования, и А.В. Круглов даже приводит анекдот, который характеризует позицию новгородских купцов по отношению к разрушенному зданию гимназии:

«– Что вы не поможете училищу? – <...> – Ведь учиться нельзя, так помещение плохо.

– Ничего, Бог потерпит!

— Да ведь жертвуете же вы на острог?

— Хе-хе-хе! Да ведь то другая статья: в училище-то ведь мне не учиться, а в острог-то, кто знает, пожалуй, попадешь» [Круглов 2016, 103].

А.В. Круглов также указывает, что лишь в 1838 году было построено новое здание гимназии.

Отдельное внимание в произведении удалено новгородским учителям. Автор называет таких тружеников просвещения, как Никольский, Егенев, Троицкий, Любимов, которые «с директором Манкошевым во главе, около 20-ти лет совершали подвиг бескорыстного служения делу образования, вынося нужду, холод, общее небрежение» [Круглов 2016, 103].

Еще одним аспектом гимназической жизни, зафиксированным А.В. Кругловым, становятся особенности образовательной среды, при описании которой акцент сделан на типичных проблемах, с которыми сталкивались провинциальные учителя: «отсутствие возможностей саморазвития, самообразования и четких функций, обязанностей педагогов, непростые взаимоотношения с общественностью» [Сайффулова 2018, 149]. «Ни учебников, ни других педагогических средств» [Круглов 2016, 103] – так описывает А.В. Круглов будни новгородских учителей, которым, несмотря на отказы казны и отсутствие частной помощи, удавалось достойно организовывать образовательный процесс: «ученики делали блестящие успехи, что и подтверждает ревизия губернатора от 23-го августа 1827 года» [Круглов 2016, 103].

И если мужская гимназия в описании А.В. Круглова, хоть и с некоторыми оговорками, представлена положительно, то женская вплоть до 1882 года «являлась ярким укором невежеству, забравшему в руки бразды городского правления» [Круглов 2016, 107]. При официальном заключении комиссии о соответствии учебного учреждения нормам и государственным стандартам, помещение гимназии не отличалось достойным устройством, что наиболее ярко показано на примере «отсутствия порядочных клозетов» [Круглов 2016, 108], описание которых сопровождается авторскими рассуждениями о молодом поколении, вынужденном воспитываться и учиться в подобных условиях.

«Взгляд изнутри» обнаруживается в мемуарах Ивана Францевича Радзиковского «Из моих воспоминаний», вышедших в составе «Русской старинны» за 1895 год, где также находим описание повсе-

дневной жизни новгородской гимназии, дополненное подробным перечнем преподавателей, чьи портреты даны с юмором и большой долей иронии. И.Ф. Радзиковский в свое время «был определен своими родителями в благородный пансион новгородской губернской классической гимназии» [Радзиковский 1895, 154], а значит, и приведенные им описания имеют достоверный характер, так как изложены непосредственно от лица бывшего гимназиста. Автор становится учеником уже в новом здании гимназии, он указывает и точный адрес её – «на углу Дворцовой и Предтеченской (Губернаторской) улиц и выходящей окнами с Дворцовой улицы как раз против окон казенных зданий» [Радзиковский 1895, 154].

Новгород является одним из ключевых топосов, представленных в произведении, вокруг этого города строится картина воспоминаний, которые фиксирует автор. Указание на исторические объекты Новгорода того времени, такие как Хутынский и Юрьев монастыри, Губернаторский дом и др., расширяет пространство городского ономастикона и по характеру сближает текст с путевой литературой, однако значимые городские объекты автор фиксирует без субъективного восприятия, как факт пространственно-городской реальности XIX века.

Большее количество оценок находим в отношении представителей учебного заведения и общественных деятелей, связанных с жизнью гимназии: о первом директоре гимназии – «грозный директор» [Радзиковский 1895, 155]; говоря об учителе латинского языка Иване Ивановиче Мену, автор позволяет себе эмоциональное восклицание: «Боже мой! Чего только не творил и чего не выделявал!» [Радзиковский 1895, 158]; о директоре Эрдмане – «олицетворенная родительская добродетель!» [Радзиковский 1895, 159]; говоря о прощании с архимандритом Фотием, автор пишет: «Нас, пансионеров гимназии, гоняли в Юрьев монастырь» [Радзиковский 1895, 161], выражая посредством глагола с пренебрежительным оттенком неискреннее почитание и скорбь в связи с кончиной известного новгородского церковного деятеля, «святость» которого И.Ф. Радзиковский называет «мнимой», а непрестанное поминование усопшего, по мнению автора, происходило лишь благодаря сумме «из процентов капитала, особо на сей предмет внесенного в государственный банк графинею Анною Орловою» [Радзиковский 1895, 162].

Включение в текст анекдотов, слухов, сплетен, историй говорит о художественной составляющей произведения. Приведём пример:

«Которому-то классу производился публичный экзамен из Закона Божия. Вызванный, по обыкновению, к доске ученик не мог ни на один вопрос ответить. "Ну скажи! – спросил его суевившийся около него протоиерей Захария, – кто спасся во время потопа?" Ученик даже над таким немудреным вопросом задумался, но в этот критический момент очутился, неведомыми судьбами, барон Мену за доскою. Нимало не мешкая, Мену вытаскивает свою заветную булавку из угла вицмундирного лацкана и вонзает ее конец из-за доски в самую мягкую часть тела ставшего в тупик ученика. Последний чуть не подпрыгивает от боли и вскрикивает во всеуслышание: "Ой!" "Ну так не робей, Ной!" – подхватывает налету выражавшее боль междометие протоиерей Захария и превращает его в имя собственное; по экзаменационному залу прокатился взрыв хохота присутствовавших лиц» [Радзиковский 1895, 159].

И.Ф. Радзиковский уделяет пристальное внимание не столько педагогическому процессу, сколько повседневной, бытовой жизни гимназистов. Он отмечает: «Питание во все годы моего пребывания в означенном пансионе было крайне плохое», объясняется это тем, что новгородские помещики были крайне «неаккуратны во взносах платежа на содержание их же детей» [Радзиковский 1895, 155].

Персонал гимназии представлен автором не только с позиции его профессиональных компетенций, но и с личными оценками и впечатлениями от общения с этими людьми. Директором гимназии на момент обучения Ивана Францевича был Михаил Миронович Барабанов, «поровший учеников, как говорится, не на жизнь, а на смерть» [Радзиковский 1895, 155]. Иван Васильевич Масон – инспектор, который не гнушался подношениями. «Учитель немецкого языка – Лев Романович Робинсон <...> вызывал у учеников невольный смех музыкою как бы собственного желудка» [Радзиковский 1895, 156]. «Учитель греческого языка Гильдеман отличался искусством так переводить с греческого языка на русский, что в его переводах не было ни смыслу, ни связи» [Радзиковский 1895, 156]. «Учитель словесности – Николай Иванович Коншин, заика, отличался крайнею леностию заниматься с учениками преподаваемым им предметом». Единственным разумным блюстителем нравственности был гувернер Леонтий Георгиевич Ланге, которого ученики между собой называли просто «Егорыч» [Радзиковский 1895, 156].

В представленной в «Воспоминаниях» портретной галерее косвенно затрагивается и вопрос о содержательных особенностях обра-

зования XIX в. Происходит это посредством обозначения преподаваемых дисциплин при упоминании учителей: немецкий, греческий, французский языки; словесность; география; законоведение. Приведенный перечень подтверждает ориентацию гимназических программ на западные образцы: «знание языков для учащегося гимназии было необходимым условием для дальнейшего обучения» [Перцев 2013, 46].

Рассказывая о преподавателях и сотрудниках гимназии, И.Ф. Радзиковский, указывая и на педагогические способности учителей, все-таки больший акцент делает на бытовых ситуациях. Это иллюстрирует не только уровень учебного учреждения, но и состояние развития провинциального общества в целом.

Губернские гимназии находились под руководством Министерства народного просвещения, курс которого был направлен на интеграцию российского образования с европейской системой учебных заведений, что давало возможность выпускникам «продолжить образование не только в университетах России, но и в Европе» [Макеева, Романов 2019, 47]. Б.Г. Галенин [Галенин, 2014] при этом отмечает, что уровень системы образования зачастую превосходил западные образцы и именно интеллектуальный уровень гимназистов во многом определял их дальнейшую карьеру и общественное положение.

Несомненно, провинциальное образование уступало по многим показателям образованию столичному. И знакомство «изнутри» с повседневностью новгородских гимназистов показывает ряд несоответствий между предъявляемыми к учебным заведениям требованиями и фактической реальностью. «Согласно имеющимся документам, мнения проверяющих о деятельности и состоянии народных училищ противоречивы» [Костюкова 2015, 33].

И путевые заметки А.В. Круглова, и воспоминания И.Ф. Радзиковского дают читателю представление об одном и том же образовательном учреждении. Однако в каждом тексте это сделано со своими особенностями: травелоги, являясь гибридным жанром литературы, совмещающим факты и вымысел, своей основной целью имеют фиксацию впечатлений от посещаемых автором мест. Таким образом, А.В. Круглов как бы показывает нам взгляд «со стороны», ссылаясь и на документальные источники, и на собственное восприятие увиденного. Воспоминания же Радзиковского, хоть и написанные спустя значительное количество времени и наполненные художественными элементами повествования, показывают нам именно

внутреннюю жизнь гимназии глазами человека, некогда в ней обучавшегося.

Образ новгородской гимназии, сложившийся в результате анализа представленных произведений, подтверждает ряд сложностей, с которыми сталкивались провинциальные образовательные учреждения. Например, таких как «недостаток финансирования, нехватка учителей, позиция властей и городских обществ на местах, невежество основной части населения» [Костюкова 2015, 34–35]. Тем не менее положительные оценки, представленные в текстах, указывают на то, что уровень начального образования в Новгородской губернии «часто был лучше по сравнению с иными губерниями Санкт-Петербургского учебного округа» [Костюкова 2015, 35]. Это подтверждается большим количеством деятелей науки, культуры и искусства, вышедших из стен новгородской классической гимназии (А.И. Шпаковский, В.С. Передольский, А.И. Никитский, А.П. Бородин, П.Ф. Якубович, В.Н. Сорока-Росинский, А.С. Арендский и другие).

Источники

Круглов 2016 – Круглов А.В. *На исторической реке (Путевые негативы)*. Великий Новгород, 2016.

Озерецковский 1808 – Озерецковский Н.Я. *Обозрение мест от Санкт-Петербурга до Старой Руссы и на обратном пути*. СПб., 1808.

Радзиковский 1895 – Радзиковский И.Ф. *Из моих воспоминаний* // Русская старина. 1895. Т. LXXXIII. Май. С. 151–183.

Литература

Беловинский 2017 – Беловинский Л.В. *История повседневности в деталях: проблемы комментирования текстов русской литературы* // Вестник РГГУ. 2017. № 10-2 (31). С.217–228.

Галенин 2014 – Галенин Б.Г. *Царская школа. Государь Николай II и имперское русское образование*. М., 2014.

Калашникова 2010 – Калашникова О.В. *История повседневности как предмет междисциплинарного исследования* // Система ценностей современного общества. 2010. № 14. С. 124–128.

Костюкова 2015 – Костюкова А.В. *Развитие начального народного образования в Новгородской губернии в первой четверти XIX века* // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 87. Ч. 2. С. 32–35.

Макеева, Романов 2019 – Макеева И.В., Романов В.В. *Российская классическая гимназия и повседневная жизнь провинциальных гимназистов* // Современная научная мысль. 2019. № 6. С. 46–52.

Перцев 2013 – Перцев В.В. *Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века* // Концепт. 2013. № 1. С. 46–53.

Сайфуллова 2018 – Сайфуллова Ф.Ф. *Трудовая повседневность народных учителей Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Казанской губернии)* // Историческая этнография. 2018. Том 3. № 1. С. 149–155.

NOVGOROD GYMNASIUM OF THE XIX CENTURY IN TRAVELOGUES AND MEMORIES

© Kniazeva Tatiana Sergeevna (2023), ORCID: 0000-0003-4282-2873, SPIN-code: 2971-4175, assistant, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (41 Bolshaya Saint-Petersburgskaya, Velikiy Novgorod, 173003, Russian Federation), tanyosh2@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of the reflection of the history of education in the Novgorod local text, in particular, the formation and development of the men's gymnasium: the conditions of its emergence, the specifics of the educational process. The study of the educational process and level of education is traditionally based on the analysis of documentary sources, which often do not reflect the view of the gymnasium students, teachers or outside observers about the educational institution. This omission can be compensated by analyzing memoirs, recollections and travelogues, the purpose of which was not only to record official information, excluding subjective impressions, but also to reflect aspects of everyday life of educational institutions. The article attempts to characterize the image of the Novgorod gymnasium on the example of A.V. Kruglov's works "On the Historical River (travel negatives)" (1886) and I.F. Radzikovsky's "From My Memoirs" (1895), devoted to the stay in Novgorod. The analysis of the works of little-studied authors allows, firstly, to introduce the texts into the scientific turnover, and, secondly, to consider their connection with the educational reform of the early XIX century. The image of an educational institution formed in the works under consideration allows us to speak not only about the role and place of the gymnasium in the life of Novgorod society, but also about the peculiarities of elementary education in Russia.

Keywords: Novgorod gymnasium, history of education, history of everyday life, Novgorod text, travelogues, memoirs.

References

(Articles from Scientific Journals)

Беловинский 2017 – Belovinskiy L.V. *Istoriya povsednevnosti v detaljakh: problemy kommentirovaniya tekstov russkoy literatury* [The History of Everyday Life in Detail: Problems of Commenting on Russian Literature Texts]. *Vestnik RGGU*, 2017, no. 10-2 (31), pp. 217–228. (In Russian).

Калашникова 2010 – Kalashnikova O.V. *Istoriya povsednevnosti kak predmet mezhdisciplinarnogo issledovaniya* [History of everyday life as a subject of interdisciplinary research]. *Sistema tsennostey sovremennoego obshchestva*, 2015, no. 14, pp.124–128. (In Russian).

Костюкова 2015 – Kostyukova A.V. *Razvitiye nachal'nogo narodnogo obrazovaniya v Novgorodskoy gubernii v pervoy chetverti XIX veka* [Development of primary public education in Novgorod province in the first quarter of the XIX century]. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 87, part 2, pp. 32–35. (In Russian).

Макеева, Романов 2019 – Makeyeva I.V., Romanov V.V. *Rossiyskaya klassicheskaya gimnaziya i povsednevnyaya zhizn' provintsial'nykh gimnazistov* [Russian classical gymnasium and everyday life of provincial gymnasium students]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 2019, no. 6, pp. 46–52. (In Russian).

Перцев 2013 – Pertsev V.V. *Gimnazicheskoye obrazovaniye v dorevolutsionnoy Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka* [Gymnastic education in pre-revolutionary Russia: the second half of XIX – beginning of XX century]. *Kontsept*, 2013, no. 1, pp. 46–53. (In Russian).

Сайфуллова 2018 – Sayfullova F.F. *Trudovaya povsednevnost' narodnykh uchiteley Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. (na materialakh Kazanskoy gubernii)* [Labor everyday life of folk teachers of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries (on the materials of Kazan province)]. *Istoricheskaya etnologiya*, 2018, vol. 3, no. 1, pp.149–55. (In Russian).

(Monographs)

Галенин 2014 – Galenin B.G. *Tsarskaya shkola. Gosudar' Nikolay II i imperetskoye russkoye obrazovaniye* [The Tsarist School. Emperor Nicholas II and Imperial Russian Education]. Moscow, 2014. (In Russian).

Поступила в редакцию 14.11.2023